

18+

Охотники на нечисть

Станислав Устименков

Разграбленный мотильник

Станислав Устименков

**Охотники на нечисть.
Разграбленный могильник**

«Издательские решения»

Устименков С. В.

Охотники на нечисть. Разграбленный могильник /
С. В. Устименков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-628520-0

Что если древние сказания и мифы не врут? Кто знает, что творится в лесах и болотах, чьи глубины скрыты от людских глаз? Конечно всегда можно найти логическое объяснение всем странностям. Но может они того и хотят: чтобы мы сами находили себе объяснения и не тревожили их? А теперь представьте мир, где тёмные силы и магия существуют бок о бок со смартфонами и интернетом и признаны даже государственными институтами. Мир, где Ваш дом может в любой момент превратиться из крепости в ловушку.

ISBN 978-5-00-628520-0

© Устименков С. В.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Часть вторая	11
Часть третья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Охотники на нечисть Разграбленный могильник

Станислав Вячеславович Устименков

© Станислав Вячеславович Устименков, 2026

ISBN 978-5-0062-8520-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая «Книга некромага»

Шёл 1844 год. Гроза. Люди стремятся укрыться под крышами домов. Человек в сером халате с капюшоном не стал исключением. Он добежал до переулка между двумя зданиями, где, пробежав пару метров, повернул налево и оказался перед деревянной тяжёлой дверью.

Зайдя во внутрь он оказался в просторном зале, самый низ которого был ниже уровня земли, а потолок совпадал с потолком самого здания. Внутри зала было ещё несколько людей, которых, кроме халата, объединяет ещё и пояс с металлической бляхой из осмия.

После непродолжительной беседы одному из них отдали книгу.

Тот посмотрел на скелет существа, напоминающего человека, но имеющие 4-е большой закруглённых рога, а после в спешке ушёл из зала.

Наши дни.

Мы с Лескудом стоим на пороге многоэтажного жилого дома, которому, с виду, лет тридцать. Я стою в своём фирменном наряде: кофта серая с пуговицами и двумя карманами по краям, как у какого-нибудь студента математика из английского детектива, под кофтой у меня белая рубашка с красным галстуком, на ногах чёрные брюки и чёрные туфли с заострённым носком. На плече висит чёрная сумка. Сам по себе у меня среднее телосложение, светло-русые волосы и нос с горбинкой. На Лескуде серое пальто, серая жилетка, белая рубашка, чёрные брюки и такие же туфли как у меня. Сам он тоже среднего телосложения, чуть выше меня ростом (172 см, а я 165 см), на пару месяцев старше меня (нам по 16) и у него чёрные волосы. За спиной у него висит кобура для меча и сам меч (если у кого возникнет вопрос, как же он достаёт меч, то ответ прост, кобура в начале имеет заострённый вырез, в который прекрасно помещается наконечник, поэтому доставать меч ему более чем удобно).

— Нам кто-нибудь откроет? — Спросил я его.

— Должны. Во всяком случае аванс, хоть и не большой, мы получили. — Ответил Лескуд. Послышались шаги, кто-то спускается с лестницы.

— Слышишь? Я же говорил, нам откроют.

— Ты и в прошлый раз так говорил, в итоге мы простояли полтора часа. — Ответил я спокойным тоном, глядя на металлическую дверь со сломанным домофоном.

— Во-первых, не в прошлый, а в позапрошлый, а во-вторых я тогда не брал аванс. — Ответил он с небольшим ускорением.

Шаги стали громче, как будто некий вышел из-за угла.

Дверь открылась, и мы вошли в подъезд.

Ах да, совсем забыл представиться. Моё имя Александр Ынкин, моя фамилия начинается на букву «ы» чем она и выделяется, но в тоже время её всё время исправляют на «и» и поэтому мне легче скрыться но тяжелее заполнять важные документы через кого-то. Я работаю в агентстве «Гарейм», мы занимаемся тем, что изгоняем нечисть и нежить. Откуда взялась вся эта нечисть, нежить и магия? Всё началось из-за, так называемого «Сибирского Землетрясения» — период, когда появились разломы, через которые всё это стало проникать в наш мир (точнее, всё это и раньше было в нашем мире, но не в таком количестве). Это «Землетрясение» произошло где-то год назад, но за это время столько успело произойти... Так вот, мы убиваем нечисть и нежить. Это только звучит просто, но я с вами не соглашусь, большинство из них смертельно опасны, а некоторых мы не сможем победить, как не старайся. И даже наше оружие далеко не со всеми могут справиться. А учитывая то, что некоторые виды нечисти обладают разумом, то охота на них легко может превратиться в охоту на нас.

— Хорошо, что вы пришли! — Сказал нам старик, лет семидесяти, с белой бородой, в пуховой коричневой жилетке, клетчатой рубашке, красных штанах и ботинках, ему только двустолки не хватает, а так вылитый сторож «Василий Петрович». — А то я уж... короче ладно, держите ключи, вы тут сами, квартира номер сто шесть, лифт не работает. Удачи!

После этой фразы он отдал ключи Лескуду и вышел за дверь, а нам осталось пройти весь лестничный пролёт до шестого этажа.

Бывает и такие клиенты.

— Фак! — Сказал Лескуд.

Удивительно, как одно слово может так кардинально и точно описать всю сложившуюся ситуацию.

— После этого ты обязан поднять мне зарплату. — Сказал я ему и, вздохнув, начал подниматься по лестнице.

После ужасных мучений, мы всё-таки добрались до той двери. Лескуд достал ключ, который ему отдал тот старикашка, и вставил в дверной замок.

— Ну что? Вперёд! — Сказал он и повернул ключ.

— Пошли. — Неохотно ответил я, размяв спину, так как последние пару этажей поднимался скрючившись.

Я первый переступил порог, а Лескуд чуть отстал, чтобы сверить показатели термометра на лестничной площадке.

— Солнце почти скрылось за горизонтом. — Сообщил Лескуд.

— Люблю это время. На закате любой город красивым кажется. — Сказал я, посмотрев в окно.

— Ладно, Саня, ты пока рисуй круги. — Сказал Гена (так его зовут) деловым тоном. У него была такая привычка, включать делового, как будто мы не друзья, а просто босс и подчинённый. Хотя, как только мы с ним познакомились, первые пару часов так и было. — А я пока начну сверять показатели.

— Как обычно? Один круг в комнате?

— Да. Нет, в коридоре два нарисуй.

— Ха, мне бы здесь один нарисовать попробовать. Ты видишь этот коридорчик, даже коридочишечик. — Ответил я.

Лескуд пожал плечами.

Мы принялись за дело. Лескуд зашёл в первую комнату, как и я. Ею оказался зал. Босс начал ходить с термометром и смотреть показатели, а я в центре зала рисовал круг (пришлось убрать ковёр для этого). Так мы сделали и с оставшимися комнатами. В квартире одна спальня, зал, коридор, кухня, балкон (выполняющий роль ещё и мастерской) и туалет с ванной. Небольшая квартирка.

— Где самый низкий показатель? — Спросил я Лескуда.

— В зале, над диваном. — Ответил он, смотря на листок, куда он записывал показатели.

— Сколько?

— 11 градусов по Цельсию. Это чуть ниже чем на лестничной площадке. Примерно на два градуса.

— Думаешь призрак?

— Наверное, но кто его знает? Может и полтергейст. — С этими словами он достал из своего рюкзака термос. — Чай?

— Да, давай. А то просто смотреть на осеннюю улицу уже холодно. А тут отопление даже не работает. — Ответил я. — Что это за дом?

— А что ты ждал от Петербурга?

Я пожал плечами.

— Сахар?

— Нет, я без сахара.

— Ну да, точно. А что в Пензе не понравилось? — Спросил он, после того налил себе и мне, а затем отхлебнул. — Что сюда решил приехать, здесь холоднее.

— Обстоятельства вынудили. А так там и в правду теплее. И ещё оттуда пришли все Шауваю. — Ответил я, держа в руках стаканчик с горячим чаем, ожидая, когда тот остынет. Раздался скрип.

— Что это? — Спросил я, немного с небольшим испугом из-за неожиданности.

— Наверное кто-то на верхних этажах ходит. — Ответил Лескуд, спокойно отхлёбывая чай.

Я уловил неприятный аромат.

— Ты чувствуешь? Миазмы? — Сказал я Лескуду, а сам посмотрел на термометр. Он показывал одиннадцать, а сейчас девять градусов. — И похолодало.

— Миазмы не чувствую, но вот что похолодало, с этим соглашусь. — Ответил он спокойно, затем допил чай и положил одноразовый стаканчик в рюкзак.

Я посмотрел на стаканчик.

— Блин, я только сейчас заметил во что ты налил чай. — Сказал я, забыв про холод. — Кто чай наливает в одноразовый стаканчик? — Я пошёл на кухню, вылил чай и выкинул стаканчик в мусорное ведро, которое находилось под умывальником и представлял из себя пластиковое ведро с чёрным пакетом, потом вернулся в зал. — Ты знаешь, что горячее в одноразовый стаканчик, всё равно что пластик расплавленный выпить. — Ну да я слишком высоко планку задрал, но всё равно.

— А что такого? — Спросил он с ноткой недоумения.

— Теперь я понял откуда этот запах. Я уж подумал Миазмы. А это запах жидкого полиэтилена вперемешку с чаем.

— Он плавится?

— Нет, полиэтиленовые стаканчики плавятся при температуре плюс сто с чем-то градусов. Дело в том, что полиэтилен... — Я не успел договорить, как раздался треск.

Я быстро взял из мешочка Петерсит, который загорелся пурпурным огнём, а затем из него выросла палка (сам камень уменьшился в размерах). За которую я, впоследствии, схватился. Лескуд достал из рюкзака титановый меч, рукоять которого была усыпана гладкими эллипсоидами фиолетово-зелёного флюорита с белой полосой, а между рукоятью и лезвием вставлен китайский Петерсит, белый с оранжевыми полосками напоминающие реки лавы, текущие на берегах белого пепла.

Мы обернулись в сторону прохода в коридор.

Из-за прохода вылетело нечто, которое напоминало скелет, но без ног, тазовых костей, и копчиковых позвонков; на нём повешены куски из сине-прозрачной ткани в виде разорванного плаща с капюшоном, а под ладонями куски были длинными, из-за чего те волочились по полу; в левой руке этот летающий голубой и слегка прозрачный скелет держал боевую косу. А ещё у него есть костенные крылья за спиной.

— И какого хрена он тут забыл? Вестники же были почти все уничтожены ещё до сибирского землетрясения? — Сказал я и чуть не попал под удар косы.

— Давай потом разберёмся какого хрена он тут забыл? — Предложил Лескуд и, нажав скрытую кнопку на рукоятке меча, заставил его лезвие загореться белым пламенем.

Я быстро встал в круг и, взмахнув посохом сверху вниз, отправил молнию в вестника, но не попал. Тот прошёл сквозь стену и исчез.

— Саня, что там за стеной?

— Кухня.

Мы молча обошли через коридор стену и вошли в кухню, но там вестника не было.

— И что теперь? — Спросил я Лескуда, хотя и сам знал ответ.

— Нет, пока ломать стену не будем. Он мог просто быстро улететь в другую комнату. — Ответил Лескуд, который понял мои намерения, но в принципе понятно почему он не хотел ломать раньше времени. — А то заказчик не заплатит.

— Тогда приманку?

— Да.

Иногда, когда нечисть или нежить не хочет выходить из укрытия, мы используем прием «приманка». Суть приёма заключается в том, что кто-то из нас выходит за пределы круга, так сказать подаётся на блюдечке, а другой выжидает, и когда нечисть или нежить выходит, то тот, кто сидел в укрытии, нападает, но только после того как та уже напала на «приманку». Это сделано для того, что нечисть умеет оценивать ситуацию и не нападает, если шанс поражения слишком велик (только сильная нечисть может видеть через круг, а самая сильная может и проходить вовнутрь). Приманку мы выбираем через камень, ножницы, бумагу — это наше главное правило.

Мы вернулись в зал и встали в круг.

— Давай. Цу-ее-фа. — Сказал я и мы оба показали ножницы. — Цу-ее-фа. Блин! — В этот раз я показал бумагу, а он снова ножницы.

— Правила есть правила. — Сказал Лескуд.

— Некогда не любил это правило. Это же не рационально. Я ведь отвечаю за дальний бой, мне лучше быть в круге, а тебе приманкой, так как ты сражаешься в ближнем бою. — Оправдывался я.

Лескуд вытолкнул меня «наружу».

— Правила есть правила. — Сообщил он мне. — Не волнуйся. Я успею.

— Сколько на термометре? — Решил я перевести тему.

— Семь. — Ответил Лескуд и убрал термометр в рюкзак, а сам взялся двумя руками за свой меч, который потушил, когда вестник только скрылся за стеной.

— И как долго мне ждать? — Пробубнил я.

Ждать долго не пришлось.

Вестник вышел (вылетел) из-за стены и начал стремительно приближаться ко мне, размахивая косой. В один миг передо мной сверкнуло лезвие — это был меч Лескуда, который встал между мной и косой вестника, которое было в пару сантиметров от моего лица.

Дальше мы действовали так, по плану «Г», то есть пока Лескуд сражался, я отыскивал источник или разлом, из которого мог выйти, или быть привязанным, та нечисть или нежить с которой мы сражаемся. Этот раз не исключение.

Я отметил то самое место, откуда появился вестник и взял ломик. Точнее хотел, но его почему-то не оказалось в нашем наборе.

— Лескуд, твою бюретку! — В это время он отвёл вестника в большой дверной проём между коридором и залом. — Где лом? — Сегодня снаряжение по правилу цу-е-фа должен был собирать Лескуд...

— Блин, Саня, прости забыл. Я же говорил, нам нужна... ещё одна работница. — Сказал он уклоняясь от косы.

— Или работник. — Пробубнил я, а затем вздохнул. — Ладно. В прочем, обычный ломик всегда можно заменить. (в любом случае мы его всегда забываем).

Делать было нечего. Я открыл сумку, взял газету, которая лежала на столе и оторвал кусок, потом насыпал туда порох моего личного приготовления (чёрный разумеется) и завернул бумажку. Затем я взял свой нож и вырезал в гипсокартонной стене отверстие под бомбочку. Я отошёл и сделал посохом движение слева направо и в цель. Таким движением посох создал огненный шар, который полетел прямо в бомбочку, и та сначала загорелась, а затем взорвалась.

— Саня? А пробить или вырезать отверстие в гипсокартонной стене не верняк? — Спросил он, уклонившись от очередного удара. — Нам же не заплатят.

— Что-то я не подумал. — Ответил я, а потом сунул голову в отверстие, а затем пробубнил, смотря на поединок. — Лескуд сегодня не в форме.

Там оказался небольшой проём, в котором лежат человеческие кости.

— Тут останки чьи-то! Вроде как некромага времён из очень древних. — Сказал я, когда посмотрел на его халат, точнее на пояс его халата. Пояс с бляхой из осмия в виде черепа с костлявыми ладонями. Такие носили только некромаги (так называют магов, которые научились призывать нечисть и нежить из их мира).

— Давай быстрее! — Донёлся голос Лескуда из коридора.

Я взял из чемодана футляр с зелёной жидкостью и вылил на кости, которые загорелись зелёным огнём. Так теперь уничтожают источники, не источник не горит. Конечно можно поджечь обычным способом, но эту жидкость агентам пока выдают бесплатно.

Потом я заметил книгу рядом с телом и взял её, пока пламя до неё не добралось.

Вестник пропал.

Лескуд убрал меч за спину и бросил на меня взгляд.

— Зачем тебе она? — Спросил меня Лескуд.

— Ну узнаю что-нибудь новое. Ты чего? Такой шанс представляется один раз в жизни, найти книгу некромага, они редко когда писали книги, и поэтому такие книги бесценны, ведь все знания некромагии были сожжены вместе с их владельцами. — Ответил я Лескуду, которому видимо было всё равно, а спросил просто так.

— Ага, во времена, когда нечисти и нежити почти не было... ладно, завтра перед Ариной отчитаюсь по работе. А сейчас пошли домой. Сколько время?

Я посмотрел на экран смартфона.

— 23:03.

— Отлично, сегодня даже раньше закончили. — Мы собрались и пошли домой, где нас ждал наш любимый диван для отдыха.

Часть вторая «Агентство»

Ночь. За окном поезда видны звёзды и полная Луна.

Я хоть и в неестественной позе повернул голову, и как бы мне не было больно, я всё ровно смотрел на это зрелище, от которого трудно оторваться.

После я нормально лёг на спину.

Лежу я на верхней койке, в плацкарте.

Люблю ездить в поезде, но сегодня это стало мне унылым занятием. Всё, так сказать, из-за обстоятельств.

Я закрыл глаза и уснул.

На утро, точнее уже день. Поезд подъехал на вокзал в Санкт-Петербурге.

«Московский вокзал»

Я собрал вещи и проверил их по списку, который сам и составил, за день до того как сбежал от родителей (свободы захотелось), а потом сошёл с поезда на платформу.

— Ну привет Петроград. — Сказал я и поправил куртку, неся сумку с одеждой и вещами первой необходимости, например зубная паста и зубная щётка, полотенце, на плече сумка, за спиной рюкзак.

Я пошёл в здание вокзала, где на противоположной стене виднеется надпись, (Санкт-Петербург). Дальше я вышел из этого зала и вошёл в другой, где стояли лавки, а около самого входа, проверка багажа. Затем, простояв небольшую очередь, я вышел на улицу.

— Красотень! — Сказал я себе осматривая здания вокруг.

На против меня, здание, на котором поставлены буквы.

«Город герой — Ленинград».

А посередине площади между двумя зданиями и красивыми жилыми домами с резными окнами, балконами и всем прочим с лева, также с лева и чуть подальше находится какой-то, то ли храм, то ли ещё что-то.

Ой, да что разбираться? Тут каждое здание как дворец. Я обогнул здание и пошёл по улице, точнее по проспекту.

До первой остановки я шёл очень долго, но на фонарном столбе я всё же нашёл вывески для работы.

Первое собеседование в агентстве «Феникс».

...

Будем считать, что те некоторые агентства не требовали моего внимания. Это агентства «Феникс, Грифон, ночные видящие, Доглер, третий апостол». Осталось последнее «Гарейм».

Я нашёл дом агентства. Это оказался двухэтажный дом с чердаком (на самом деле это был трёх-этажный дом, плюс мансарда, как четвёртый этаж). Это улица состоит из ряда домов соединённых друг с другом вдоль всей улицы и с другой стороны тоже.

Я проверил адрес и пошёл к двери одного из таких домов.

Сначала восходит каменная лестница боком вверх, прямо ко второму этажу, но на первом не было ни окон не дверей (поэтому, официально я не признал его этажом). Я поднялся, встал у двери, она деревянная, но с железной окантовкой, а наверху лампа, сделанная под стиль девятнадцатого века.

Я постучал.

Спустя пару минут мне открыли.

На пороге стояла девушка лет шестнадцати. В глазах у неё читалась злость. Она не стала долго себя ждать. Как только она открыла дверь, то ушла прочь стремительным шагом.

— «Ну да, не красавчик я, но зачем так реагировать-то?» — Подумал я в шутку, провожая девушку взглядом.

— Здравствуйте моё имя Геннадий Лескуд. О, простите, как это не вежливо с моей стороны, проходите. — Сказал симпатичный парень чуть выше меня и немного старше, который появился в дверном проходе после девушки.

После этой фразы он отступил назад и дал мне пройти.

Внутри домик выглядит просторным. Как я вошёл спереди боком расположены первые ступеньки лестницы на второй этаж, справа стоит диван, такой пышный и выдвижной, передом ближе ко мне, спереди дивана стоит журнальный столик, а спереди его, прикрепленный к стене, расположился большой изогнутый телевизор. Дверь открывается во внутрь почему-то, поэтому когда заходишь, тебе не видно телевизор, он загорожен дверью. А между дверью и телевизором находится крючки для одежды и коврик для обуви. Дальше в право находится кухня. Я не успел её разглядеть, потому что Лескуд отвёл меня влево, где сразу располагается комната, как позднее я выяснил, это его кабинет и библиотека по совместительству.

Ещё надо сказать, что если от двери пройти чуть дальше то окажешься в небольшом коридорчике, который кончается стеной, а под лестницей располагается душ с туалетом.

Такой, относительно маленький, дом, но зато в нём есть всё. Я так думаю спальни находятся наверху.

— Сюда мистер, э-э... — Сказал Лескуд и показал мне на дверь стоящая слева, ну вы поняли что там.

— Александр. Александр Ынкин. — Ответил я ему, поняв «проблему общения» — когда не знаешь имя и не знаешь как обратиться.

Мы прошли в его кабинет, стены со всех сторон, кроме окна, забиты полками с книгами, а посередине стоит стол с креслом и стулом, который ближе ко мне, ещё сбоку пристроился диванчик.

Я сел на стул, а на кресло сел Лескуд, почему-то я сразу забыл его имя.

— Чаю? — Спросил он меня.

— Нет благодарю. — Я решил промолчать что это не первое моё собеседование и чаю я уже напился. — Давайте сразу к делу.

— Правильно, потому что я бы вам чай всё равно не дал, так как он успел прямо перед вами закончиться. — Ответил он. — Александр, вы маг?

— Не знаю? — Ответил я честно и настороженно.

— Сейчас проверим. Вы знаете кто такие маги?

— Да, это люди со сверх способностями.

— Да. А вы знаете кто может стать магом?

— Только избранные, наверное. — Ответил я неуверенно.

— Нет. Любой человек, нужно лишь научиться.

— Теперь понятно. — Мне это было довольно таки важно. Почему? Потому что на некоторых прошлых собеседованиях мне дали пройти тест на наличие магических способностей. Те показали, что у меня их нет.

Лескуд поставил на стол хрустальный футляр с голубым и белым огнём, который вертелся будто в невесомости в виде тора, вокруг невидимого стержня, вращаясь вовремя полёта.

— Это проверит кто вы, он очень чувствителен к разным рангам существ. — Сказал Лескуд и протянул её мне.

— Что мне делать?

— Да ничего не надо, он сейчас перенастроится.

Так и произошло, он поменял свой цвет на пурпурный сразу, как только Лескуд облокотился на своё кресло и я стал к футляру ближе него..

— Что это значит?

— Это значит, мистер Александр, что у вас хороший шанс стать магом. — Сказал Лескуд и отложил футляр. — Чёрный цвет означает нечисть, зелёный — нежить, а голубой с белым это означает воин. Есть ещё бесцветный, означает пустоту.

— Ну, я этого, честно признаться, не знал.

Потом Лескуд достал три предмета (ложку, спицу и зеркальце) и положил их один за другим в одну полосу передо мной.

— Что вы можете сказать о них? — Спросил Лескуд, который видимо решил начать разговор с «перед вами три предмета», но понял, или кто-то подсказал, что это глупо.

Я решил сделать так, как обычно делали шарлатаны, провести рукой по ним, но их не касаясь.

Я вытянул руки и расправил ладонь и начал ею «гладить» воздух над предметами. Я решил позабавиться, так как потратил целый день на поиски работы и, честно, я уже жутко устал, так как всё это время таскал с собой вещи (в гостинице деньги оставлять не хотел, а такие агентства часто предоставляют место жительства).

— Совершенно ничего. — Сообщил я, уже ожидая, что мне и здесь ничего не светит.

— Ну хоть кто-то честно сказал... — Выдохнул он. — А то я уже с этими шарлатанами... извините.

— Ладно. Ещё будут тесты?

— Да. Один. — Сказал он и вытащил белую тыкву. — Что это?

Я посмотрел на тыкву, на ней вырезана рожица, стандартная, угловой рот, как молния, только боком, и три треугольника, два для глаз и один для носа, а в нутрии светился красный свет и периодически возникает вспышка пурпурного пламени.

— Такие тыквы раньше, вроде бы, использовали для очищения источников у призраков, в них клали источник и призрак постепенно смешивался с тыквой, а потом, когда источник полностью очищался, его вынимали и использовали. Но я думал, что все такие тыквы были уничтожены.

— Как видите не все. Ещё их использовали и против нечисти, но очистить опилки не получалось, да и если нечисть достаточно сильная, то она всё равно могла взаимодействовать с внешним миром. — Сказал он и убрал тыкву. — Вы приняты.

— А, ок, класс! — Не сразу поверил я.

— Пойдёмте, я вам покажу вашу комнату.

Мы вышли из кабинета и пошли по лестнице вверх.

Когда мы поднялись, то сразу упёрлись в стену и нам пришлось повернуть налево, чтобы обогнуть перила лестницы. Мы прошли только пару шагов и справа оказалась дверь, новая деревянная, такая же дверь, как у входа в кабинет.

— Это моя комната. — Сказал он, с подходящим жестом руки. — Туда вход воспрещён. Можно войти только с моего позволения.

Мы прошли ещё пару шагов. Под нами, по моим, на глаз, подсчётам и по лестнице, как ориентиру, находится зал или гостиная, не знаю как правильнее. И тут снова оказалась дверь, такая же, как и у предыдущей комнаты. Только сейчас я заметил стены, они оклеены обоями с рисунками всякой нечисти и нежити. Хотя внизу они зелёного цвета.

— Эта комната свободна. — Сказал он и показательно резко остановился. — Но я считаю нужным вам показать ещё пару комнат.

Блин, и как мы с ним уживёмся если он такой, официальный.

— Да пожалуй. — Ответил я и прошёл дальше. При этом мои руки были за спиной и я высоко приподнял голову, слегка передразнивая его официальный образ.

После этой комнаты коридор стал перпендикулярно к нам, то есть появился второй коридор. В конце его находится окно, которое ведёт на улицу, во двор, я так думаю, через него можно увидеть входную дверь. В этом коридоре, на противоположной от нас стороне, распо-

ложились две двери, как и те предыдущие. Эти комнаты находятся скорее всего над кухней. Но такая расстановка не удачна, выходит у той комнаты, которая у другой стены и напротив лестницы, вообще нет окон.

— Вот ещё две свободных комнат, но у одной нет окон... — Сказал Лескуд.

— Спасибо, капитан очевидность. — Пробубнил я.

— Что вы сказали?

— Мне нравится. — Ответил я, что бы дать ему понять, что он не прав, когда намекнул на то, что эта комната мне не подходит (да, я баран). — Я беру эту. С вашего позволения, конечно же.

— Конечно... Если так вам угодно.

Я открыл дверь, за ней абсолютно тёмная комната, но туда проникал солнечный свет, из соседней комнаты. В дальнем углу виден был просвет. Этого света хватило для того чтобы сказать о мебели. Кровать, шкаф, два стола и стул. Я спустился в низ, забрал вещи и понёс наверх, в свою новую комнату.

Вечерело. Ещё только час назад я был бездомным, хотя, это как посмотреть, как таковой дом у меня был, одна лишь проблема, он находится в тысячу километров от сюда. Все эти двадцать минут я обустроивал комнату. Дверь из моей комнаты находится в самом углу, что дало дополнительное место. В дальнем, от двери, углу теперь находится кровать, напротив её и напротив двери находится стол, длинный, с боку которого имеются шкафчики, это моя лаборатория, у стены, которая рядом с дверью, стоит шкаф с одеждой, и между шкафом и кроватью находится ещё столик. Стул я поставил к лаборатории.

Расставив мебель по местам, а после разложив вещи по полочкам, это у меня заняло меньше двадцати минут, остальное время я устанавливал всякое... — например, под окнами второго этажа свисают своего рода фосфорные зеркала, там ещё кое-что есть но объяснить не буду, и подсоединил к лампочкам. Это штука сохраняет свет и когда захочешь, можешь включить свет и без электричества. Ещё отключил электричество от сети и в подвале, вход в который находится между лестницей и кабинетом, точнее находится люк, установил двигатель Стирлинга с динамомашинной. У нас осталась только духовка, то есть мы платим только за газ, но и эта не проблема, я, как можно сказать, и это исправлю.

Остальное время мы сидели на диване. Лескуд включил изогнутый телевизор и со скукой что-то смотрел, я же читал альманах по нечисти и нежити.

Неожиданно, в дверь постучали.

Я вскочил. Но Лескуд жестом руки дал знать, что он ожидал этого стука и выключил телевизор, а затем пошёл открывать дверь.

После того, как он открыл её, Лескуд заговорил с улыбкой на лице с кем-то за ней.

— О, Тая, привет!

— Привет. — Ответил голос, он был очень нежный и приятный. А я по прежнему не видел лица, потому что дверь открывается во внутрь.

Судя по шагам, эта девушка вошла в дом.

Дверь закрылась и я наконец увидел её. Девушке было лет четырнадцать или тринадцать, стройная (хорошо смотрелась талия), худая и плоская. Ещё у неё чёрные волосы и красивое лицо. Судя по глазам она была скорее всего якуткой.

Она тоже меня заметила. Я улыбнулся и сказал:

— Доброго дня!

— Доброго. А вы кто? — Спросила она, слегка кивнув головой.

— Я... Э... Моё имя Александр. Александр Ынкин, я теперь работаю с... Лескудом. — Говорил я, щёлкнув пальцами, вспомнив Лескуда. — А вот кто вы? Прежде таких красоток я не видел.

— Может тогда на «ты». Меня зовут Тая. — Ответила девушка, с лёгкой, но приятной улыбкой на лице.

— Очень приятно. — Я сделал плавный шаг вперёд, умудрившись обогнуть столик не задев диван, и этот шаг приблизил меня к ней.

Только сейчас я заметил лицо Лескуда. Он скрестив руки на груди смотрел на меня с лёгкой злостью.

— Закончили? Ынкин. Прости, забыл твоё имя. — Ничего себе, то есть мне немного стыдно от того, что я забыл его имя, а он так в открытую, тем более перед дамой! — Тая мой, теперь наш, знаток трав того мира и наш их поставщик, ну и полечить нас может. А ещё она моя сестра (неродная, не смотри так). Тая, это Ынкин, мой новый сотрудник. — Ага, как же, надо будет поговорить с ним о партнёрстве.

Тая сняла с себя белую длинную куртку. Только сейчас я заметил её одежду, белая длинная куртка с капюшоном, белая шапка, пурпурные зимние ботинки, голубые утеплённые джинсы, розоватый мягкий пушистый свитер и обвязанный вокруг шеи малиновый шарф. Она разулась и сняла шарф.

Я помог ей повесить всё это на вешалку.

— Может чаю? — Спросил я.

— Нет, благодарю. — Она так легко и быстро всё с себя сняла, что я решил перепроверить правильность суждения о том, что скорость света самая высокая скорость, и она даже не прекращала всё так же ослепительно улыбаться.

Мы обустроились на диване. Она села там где до этого сидел я. Лескуд сидел у другого подлокотника (ближе с кабинету) на диване. Я же сел на кресло с боку, рядом с левым подлокотником дивана.

Дальше начался скучный разговор. Она сказала, что будет приходить каждую пятницу и отдала Лескуду несколько незнакомых мне трав, а потом ушла. На моё предложение проводить её, она отказалась.

— Ты бы себя видел. — Лескуд начал смеяться так, что невольно стало стыдно, хотя я думал он прожёт меня взглядом.

— А что я не так сделал? — Вроде не так часто на неё смотрел, точнее смотрел только тогда, когда она что-то говорила.

— погоди, тебе серьёзно Тая понравилась?

— Нет! Просто девушка, надо вести себя вежливо и всё такое... — Начал я искать отговорки.

— Это только подтверждает мои суждения. Ну ладно, расскажу тебе про неё немного: почему тебе стоит её бояться... — Он не закончил, потому что резко зазвонил домашний телефон, который находится в кабинете.

Лескуд с энтузиазмом подошёл к телефону, после того, как мы вскочили и направились в кабинет.

— Да. Чем могу быть вам полезен?

Раздался шуршащий голос из трубки.

— Это агентство «Харейм»?

— Нет, это агентство «Гарейм». Я вас слушаю. — Проговорил Лескуд.

— Мы бы хотели вас нанять. Когда у вас свободный график?

— погодите, куда нанять, я имею ввиду... — Голос в телефоне стал чуть раздражёнее.

— На работу. У нас тут тварь по ночам какая-то ходит. Ночью постоянный звук металла.

— Это единственное что она проявляет?

— Нет. Пару агентов, которых мы нанимали, были убиты ею. Ещё там постоянно тепло, даже жарко по сравнению с дневным временем.

— Вы хотите сказать, что в доме ночью значительно теплее чем днём?

— Да. Только это не дом, это корабль. — Тут нас слегка передёрнуло, дело в том, что нечисть очень любит дверные пороги, откуда они и вылезают (точнее связываются с этим миром, почему пороги не ясно).

— А что за корабль? — Спросил я.

Лескуд сделал жест рукой, что бы я замолчал, а затем сам спросил.

— А что за корабль?

Голос ответил с торжеством.

— Аврора.

— Да, конечно. Ждите нас зав... сегодня, часика через четыре-пять-шесть. — Ответил Лескуд, у которого аж глаза загорелись желанием, после чего ему сообщили время и он положил трубку.

— Ты офигел? — Сказал я, даже не успев подумать.

— Чего?

— Прости. — Сказал я, вспомнив, что он босс. — Вы, офигели?

— А что, надо было отказаться?

— Конечно нет, я не об этом. — Сказал я нейтральным тоном, но потом резко его изменил. — Ждать нас сегодня?! У нас нет времени на подготовку, надо будет собрать ресурсы, оружие, у меня даже оружия нет!

Лескуд немного молча постоял, а потом сказал.

— На чердак! — Он щёлкнул пальцами и показал наверх.

Мы поднялись на второй этаж и подошли к углу между наружной стеной моей комнаты и стеной второго коридора. Потом Лескуд подпрыгнул и опустил люк, где он нашёл за что его опускать, я без понятия, ведь потолок плоский. После он снова подпрыгнул и опустилась лестница.

— За мной. — Сказал Лескуд и первым начал подниматься.

Я же поднялся следом.

Чердак представлял собой тёмное помещение, одна из стен которых уходила боком (до определённого момента, так как мансарда), это крыша, наша часть крыши. Между нашим чердаком и чердаком соседей сзади отделяет перегородка исходящая из вершины самой крыши.

На чердаке, после того как я оглянулся, находится лабиринт построенный из невероятного количества коробок и деревянных ящиков.

Лескуд подпрыгнул от одного ящика, предварительно оперевшись на неё ногой, и прыгнул на соседнюю стену из ящиков, точнее в маленькую дырочку.

— Эй, ты как? — Спросил я его.

В этот момент из той дырки выглянула голова Лескуда.

— Давай сюда. — Я повиновался и прыгнул так же как и Лескуд, во всяком случае хотел так же. В итоге после трёх неудачных попыток я всё же решил просто залезть туда.

Когда я пролез в дырку, я оказался в небольшой но просторной комнатке (пещере среди ящиков), ну по крайней мере в ширину и длину, а пробираться я мог максимум на коленях. Стены, пол и потолок сделаны из ящиков, а впереди нас оказалось небольшое мансардное окно.

— Люблю здесь бывать, особенно ночью. — Сказал он усевшись, опираясь спиной об ящики, одну ногу согнув в колено, а другую вытянув. — Знаешь, есть такое время, ночью, когда на небе столько много звёзд, что их свет освещает не хуже дневного.

— Ну, не хуже дневного, это ты приврал, а так да, знаю... У вас разве такое можно увидеть?

— Здесь я постоянно бываю в это время. — Сказал он и резко перевёл тему. — Открой вон тот ящик.

Он указал на ящик, который находится рядом со мной. Я открыл его и увидел какой-то камешек. Этим камнем был петерсит.

— И что мне с ним делать?

— А сам как думаешь? — Лескуд на протяжении всего разговора смотрел в окно. — Ты маг, не я.

Он повернул голову и уставился на меня. Я же в это время вертел, крутил, подкидывал этот разноцветный камешек и никак не мог понять его предназначения.

Лескуд видимо разочаровался и вылез из этой «потайной комнаты». Я последовал за ним. Камешек я взял с собой и положил его в карман джинсов. Сам одет я был просто, светло-серый свитер и синие джинсы.

Я только повернул голову, как Лескуд уже протянул мне небольшую секиру.

— Держи, это твоё временное оружие, пока не научился управлять камнем.

— А т... — не успел я договорить, как он сунул красивый белый меч, украшенный разными камешками, себе за спину, где у него крепится специальный футляр.

Лескуд одет в чёрные брюки без стрелок, белую приталенную рубашку и серая жилетка в коричнево-красную полоску.

Я удобнее взял секиру и начал ею размахивать, при этом вертя её на одной руке, а потом переложил в левую руку и так же стал вертеть.

— Сань, можно спросить? — Сказал он.

— Да.

— Ты левша или правша?

— Амбидекстер — самоучка (почти, левой пока не могу так быстро писать как правой).

— Аа. Понятно.

Мы слезли с чердака. Я пошёл в свою комнату, что бы переодеться. Лескуд решил подготовить снаряжение.

— Что же выбрать? — Спросил я сам себя.

Я нашёл в шкафу классную кофту, в ней очень хорошо думать, она серо-коричневого цвета или просто серого, так же надел белую рубашку, чёрные брюки, без стрелок, и завязал чёрный галстук, затем с удовольствием надел ту самую кофту. Я неумело завязал галстук, нет он завязан, просто не очень красиво.

Я вышел из комнаты, прихватив с собой секиру, ну и камешек, который я положил в мешочек, который, в свою очередь, привязан к ремню на брюках.

Когда я спустился вниз там меня уже ждал Лескуд в чёрном пальто.

— Что ты знаешь об Авроре? — Спросил Лескуд задумчивым голосом.

— Из неё выстрелили в качестве сигнала о взятии зимнего дворца во время Великой Октябрьской социалистической революции! Ну и в войнах некоторых она участвовала.

— Угу... Понятно. — Ответил он посмотрел на меня. — О ужас, что это такое!?

— Что?

— Галстук! Кто его так завязывает!?! — Он подошёл ко мне и, развязав мой галстук, начал аккуратно и умело его завязывать.

— Это, несколько странно. Тебе не кажется?

— Прости, просто меня учили, что нужно выглядеть элегантно.

Мы вместе вышли за дверь. Лескуд, как всегда, улыбается ослепительной улыбкой, которая притягивает девушек (не только улыбка, разумеется) за километр. А я, просто вышел и закрыл дверь на замок.

Такси Лескуд вызвал заранее, поэтому ждать его пришлось относительно не долго.

Мы сели на заднее сиденье Лады гранты, потом чуть подумали и Лескуд решил, что сядет спереди, а то ну уж слишком мало места.

— Дуратская, тесная эта Лада гранта. — Сказал водитель. — И ломается постоянно, жрёт много, ужасное управление и такой же дизайн. — В этом он был прав, хотя, не знаю как там управление, но дизайн в действительности ужасен. — А самое ужасное это цена, лучше за четверть этой суммы купить хорошую бэ-у иномарку.

— Согласен с вами, у наших инженеров руки из ж... кх-кх... не того места растут. — Ответил Лескуд, а потом обратился ко мне. — Как думаешь, кто мог там появиться?

Я развёл руками.

— Не знаю... много кто. Скорее всего нечисть.

— А почему не нежить? Придём, а там будет летать какой-нибудь призрак.

— Нечисть. Аврора покрыта, на сколько я знаю, стальной бронёй, а нежить не выносит железо... кроме зомби, они, вроде, ко всему терпимы.

— Угу, понятно. Поэтому ты и беспокоился насчёт оружия. — Лескуд посмотрел на меня, через сиденье повернувшись назад, так как я сидел позади него, с недовольным, одновременно осуждающим и подозрительным взглядом.

— Нет, не испугался... — Я хотел добавить, что оружие для атаки и сама защита нам понадобятся, но не стал, подумал, что это будет выглядеть, как оправдание.

— Ну вот и славно. — Ответил он весёлым голосом и с улыбкой.

Дальше мы ехали молча. Таксист, из нашего разговора, уже знал куда нас везти, поэтому не спрашивал.

Я смотрел в окно, красивые фонтаны, площади, дворцы и храмы, а также река — Нева — и разводные мосты, всё это создавало облик этого города, в котором достаточно лишь раз побывать, чтобы он влюбил вас в себя.

— Мы на месте. — Сообщил водитель и остановил машину.

— Спасибо. — Ответил Лескуд и оплатил проезд.

После того, как мы вышли из автомобиля некоторые прохожие смотрели на нас, как на ненормальных.

Лескуд будто и не замечает этого, но вот мне было жутко неловко.

— Не обращай на них внимания. Они даже не представляют, с чем нам приходится каждую ночь сталкиваться. Они же сами потом будут просить нас о помощи. Вот увидишь. — Ответил он и я понял, что его агентство только открылось и что до этого он работал один и повидал уже достаточно много.

— Ладно. Я постараюсь.

— Так ладно или постараюсь?

— Пос... ладно. — Я опустил голову и ускорил шаг.

Лескуд покосился на меня, но промолчал.

Мы подошли к мостику на корабль, около него стояла небольшая касса. Из неё вышли двое мужиков средних лет, один чуть старше второго. Он был одет в белый костюм, с белым галстуком, но с розовой рубашкой в коралловую полоску. Другой одет в спортивный костюм. Они о чём-то беседовали, а когда заметили нас, простились, и тот, который по моложе, убежал в сторону парковки. Другой подошёл к нам.

— Вы из агентства «Харейм»? — Спросил он нас.

— Да. — Ответил Лескуд, не став поправлять в этот раз.

Потом начался очень длительный и максимально нудный разговор, который я описывать не буду. Скажу лишь одно, у этого человека, нашего нанимателя, очень хриплый голос. После этого разговора, в котором я не участвовал и не слушал о чём идёт речь, он спровадил нас на лестницу, а дальше мы остались сами по себе.

Корабль довольно таки маленький, длинный, но узкий, конечно не линкор и не эсминец, а простой крейсер.

Мы стали готовиться.

Да, он же рассказал мне про правила:

1-ое правило: найди места с аномалиями.

Там я нарисовал круги мелом. Спасибо тебе Гоголь, за такие знания против нечисти. Так же мы открыли все двери ведущие на палубу, что бы в спешке не заблудиться, если нечисть или нежить сильная попадётся.

2-ое правило: установи безопасные места и пути отхода (то что мы выше уже сделали).

Подготовка у нас заняла довольно таки большое время, учитывая размеры корабля.

3-е правило, набери силы перед схваткой.

Под вечер мы перекусили, я куриные крылышки с пепси, Лескуд решил перекусить картошкой фри, так же с банкой пепси (по близости был ресторан быстрого питания).

— Ну что? Как думаешь кто это может быть? — Спросил меня Лескуд, мы вместе ели в столовой, здесь находилась самая сильная аномалия.

Аномалии — это аномальные явления, происходящие в тех местах где водиться нечисть (в данном контексте). Аномалии проявляются по-разному, в основном это антигравитационные места, кротовые норы, перемещающие тебя не далеко, и так далее. Различают два типа аномалий, это положительные, те от которых может улучшиться самочувствие или просто полезные, и вредные аномалии, от них ты можешь умереть.

— Не знаю, скорее всего нечисть 1-й категории, но точно сказать не могу. Я лишь уверен в том, что это нечисть... Нет, я не люблю картошку фри. Блин такой эпичный момент испортил. — Ответил я ему, когда он протянул мне пакет с картошкой, предлагая картошку.

— Ты с этой планеты? Как можно не любить картошку?

— А кстати, что за аномалия здесь? — Решил я игнорировать вопрос Лескуда.

— А ты вон туда посмотри. — Сказал Лескуд и указал рукой мне за спину.

Я посмотрел туда, куда указывал Лескуд. Там был левитон — некоторым постоянным аномалиям дают название и этот левитон один из них. Левитон — это аномалия проявляющая себя, как антигравитационная яма, проще говоря, невидимая сфера с радиусом в метр, внутри которого любое тело находится в состоянии невесомости. Так вот, а в нутрии этого шара ещё огненные языки пламени. Вы видели огонь в невесомости? Это красивое зрелище, а теперь представьте, что эта «огненная змея» вертеться, крутится, так как довольно таки толстая и при этом находится в замкнутом, тесном пространстве.

— Красиво, да? — Спросил меня Лескуд.

Я быстро уклонился голову в сторону, а затем вернул в нормальное состояние, говоря этим жестом «ты прав».

Дальше я рассказывал Лескуду, что я могу сделать дома, что бы не платить коммунальные услуги. Лескуд меня выслушал, периодически задавая вопросы, а в конце спросил, смогу ли я это сделать. Я ответил что смогу и на этом мы закончили наш разговор, он мысленно дал понять, что согласен на мои новшества, лишь бы платить меньше пришлось.

Наступила ночь. Мы встали нутрии одного из кругов. Я с готовностью держал свою секиру, Лескуд же доставать свой меч не спешил. Конечно мы пытались подвинуть привёрнутые к полу столы и скамейки, но у нас ничего не вышло, думаю вы знаете почему.

И так мы простояли примерно час, а нечисть не спешила появляться.

— Ты что-нибудь ощущаешь? — Неожиданно спросил меня Лескуд.

— Нет. А должен?

— Ну маги обычно могут ощущать их появление.

— Четыре часа назад я понятия не имел, что я маг! — Сказал я, пытаюсь потушить эту потребность в маге. — Тем более ты сам сказал, что любой может быть магом.

— Да, да... прости, забыл.

Тут меня вытолкнуло из круга.

— (Лескуд, скотина!) — Подумал я. — (А может и не он...)

На пару я секунд закрыл глаза, но этого хватило чтобы Лескуд выскочил из круга и подбежал ко мне. Я открыл глаза и увидел, что лежу в неестественной позе между столом и лавкой, ноги на столе, спина и руки на лавке, самое удивительное, что голова была под ногами, в пространстве между столом и лавкой.

Я вывернулся и встал. Лескуд подал мне мою секиру.

— Спасибо. И часто это так? — Спросил я.

— Как так?

— Ну, что бы из защитного круга выбрасывало.

Да нет. До сегодняшнего дня я считал, что это практически невозможно (по крайней мере, если меня сзади нет). — Сказав это он почесал затылок и убрал взгляд.

— Ну вот, как видишь.

Неожиданно раздался очень непонятный скрежет, а в следующую секунду на нас полетел стол.

Он пролетел мимо нас, но мне пришлось отойти чуть в сторону. Потом полетели другие столы и лавки. Они начали разбиваться о стены, а те, что не разбилось, летели вновь. Мы с Лескуду бежали, для чего-то прикрыв голову (думали поможет), наверное как рефлекс, но мне некогда было с этим разбираться.

Мы выбежали за дверь и закрыли её, прислонившись к ней своими телами. Так мы стояли долго. Затем Лескуд отошёл и я последовал его примеру.

Теперь мы стоим по-середине коридора, повсюду нас окружали какие-то трубы, старые лампочки и так далее.

— Что теперь? — Спросил я Лескуда.

— Готовимся к атаке. — Заявил он, доставая свой клинок.

В этот момент дверь начала краснеть, а затем плавиться. Спустя какое-то время в дверном проёме появилось нечто красного цвета (оттенки менялись от алого до бордового в некоторых местах), рост метра два-три, голова как у бульдога из мультика «Том и Джерри», мускулистое тело сложение, но этого всё равно не видно под тускло сверкающей красной бронёй. Но это сияние будто забирало свет.

— Чёрт! Да это чёрт. — Крикнул Лескуд, сказав этим, что надо бежать.

Чёрт — это самая сильная нечисть, 3-й категории. Не считая синего черта, конечно же.

Бег — это наш план «Б», когда ситуация выходит из под контроля.

4-е правило, если не можешь справиться с ситуацией, беги.

— Эм... мм, что теперь? — Спросил я Лескуда, который тоже смотрит, то на створенный выход, из которого мы только что выбежали на верхнюю палубу, то на черта, который идёт к нам с той же стороны.

— Ну, план «В». — Ответил он.

План «В» — это значит искать альтернативы, то есть попробовать посмотреть на ситуацию под другим углом, иными словами, найти другой выход.

5-е правило, всегда имей разные планы действий на разные ситуации.

— Ладно, кто что делает? И я правильно понял значение плана «В», а то этот твой скорый курс обучения, в такси, мне как-то мало запомнился?

— Да? А таксист запомнил сразу, может мне его на работу взять?

— Берегись!!! — Я сказал вовремя, ведь чёрт, пока мы разговаривали, оторвал дверь и швырнул её в нас. — Думаю мы не доживём до исполнения плана «В». — Ответил я ему на бегу.

— Тогда план «Г»! — Крикнул он мне.

— Что за план «Г», ты о нём в машине ничего не говорил, почему о нём я узнаю только сейчас?!

— Таксисту не зачем о нём знать!

— Но ты мог его рассказать мне в столовой!

— Ну... мог, конечно, если бы придумал его до столовой, а не прямо сейчас. — Мы всё бежали и последнюю реплику он сказал нормальным голосом, но я всё равно его услышал.

— Так что за план «Г»?! — Спросил его я, а затем задал себе риторический вопрос мысленно. — (И на кого я работаю? Таким Макаром я долго не проживу).

— Я отвлекаю, ты убиваешь!

— Я?! — Вот сейчас я окончательно убедился, что до восемнадцати мне не дожить.

— Хочешь я его убью, а ты будешь отвлекать? — Ехидно спросил он.

Я оглянулся в сторону нечисти, которая шла в нашем направлении медленным, но уверенным шагом.

— Конечно нет, ставь себя по его... удар! — Ответил я, когда чёрт кинул в меня полурасплавленный кусок бордюра от края крейсера.

Лескуд подбежал ко мне, а потом рванул к черту на встречу, самое прикольное, что это не выражение такое, а на самом деле он к черту рванул. Потом резко повернул и ушёл от удара мечом (да, у черта ещё и меч был, такой же красный, но простой, двуручный, заострённый с обеих сторон).

Я в это время думал, что можно с ним сделать. Затем посмотрел на воду.

— (Ёклмн, вода, точно!) — Я щёлкнул пальцами.

— Надо сбросить его в воду! — Крикнул я Лескуду, который уже сражался с чёртом на мечах.

— Ага, конечно! Придумал как?!

Как только он это сказал, чёрт отбросил его от себя мощным рывком, затем, видимо, хотел ударить с верху мечом по Лескуду, но тот увернулся от удара и ударил в ответ, слегка поцарапав руку нечисти.

У меня в друг в кармане что-то начало гореть. Спустя пару секунд я понял, что это был камень.

Горел он слабо, прозрачно-пурпурным цветом. Я взял его, но огня не почувствовал. Потом в низ резко выросла палка, такая, знаете объёмная, в длину чуть меньше метра, а в диаметре 2—3 сантиметра, при этом объём самого камня уменьшился.

Оторвавшись от зрелища я схватил посох по удобнее и побежал к Лескуду.

Оказавшись в трёх метрах от черта, я осознал, что пока ничего не умею «колдовать».

— Ай! Была-не была! — Сказав это я взмахнул посохом, как это делают волшебники в фэнтези.

В результате ничего не произошло, от чего я начала махать им по всякому, пока из него не вырвалось несколько молний, которые угодили прямо в черта.

Чёрт выпустил свой меч и побрёл назад от Лескуда и от меня. Затем он встал, приподняв руки что бы удерживать раскаты молний. На его теле от них появились шрамы.

Он зол. Наверное он хотел двинуться на меня, но в этот момент передо мной встал Лескуд.

В то время пока я «держал черта под контролем», Лескуд успел встать. А сейчас он побежал на черта, прыгнул, схватив обеими руками меч и держа его над головой, клинком в низ. Потом, когда он начал опускаться, прямо на черта, его меч загорелся белым пламенем.

— Ну вот почему у меня не может быть так эпично?! — Как только я договорился эту фразу, чёрт поставил свою массивную руку, и получается, что он ударил Лескуда, который сильно согнулся и полетел в сторону.

Если у него не будет перелома позвоночника и всех рёбер, а учитывая как он упал, то и перелом бёдер, я обвиню его в читерстве.

Чёрт двинулся на меня.

— Фак, а ведь так всё хорошо начиналось. — Сказал Лескуд, который приземлился у стены, рядом со входом в трюм.

В какой-то момент пол под чёртом заскрипел. Чёрт обратил на это внимание и посмотрел вниз, после чего пол под ним обвалился и тот упал в воду.

В том месте, куда он упал, вода ненадолго закипела.

Я подошёл к тому месту где пол стал ямой и посмотрел на ещё кипящую воду. Рядом встал Лескуд. Он держал одной рукой плечо, другой рукой меч черта.

— Зачем тебе он?

— Трофей. — Ответил он. — Пошли уничтожать порог, к которому он прицепился.

Часть третья «Новенькая»

Наступил следующий день. После схватки с вестником нам было не по себе. Если вчера мы устали и не могли размышлять, то сегодня на нас надвинулся ураган произошедшего. Вроде бы ничего такого, справились, даже легче чем с многими другими, но сам факт того, что это был вестник.

Вестник — это не нечисть и не нежить, это всё вместе, как грибы, это и животные, и растения одновременно. Вестник он не как себя не выдаёт, то есть, всякая нечисть выдаёт себя аномалиями, когда она приходит, то там обязательно будут аномалии, их сила зависит от силы нечисти (так скажу, что у нечисти одной категории, одного типа и одного вида, сила будет разной), а при вестнике никакая аномалия не появляется, этим он похож на нежить. Он манифестируется, этим он похож на призраков. Явление, миазмы присуще обоим семействам, как и нечисти, так и нежити. У вестника терпимость к железу, этим он похож на нечисть. В принципе это всё.

Я встал с кровати, оделся и пошёл на кухню. Там я сделал все дела по типу, почистить зубы, умыться и так далее. И начал готовить себе поесть.

Обычно по утрам я пью чай без сахара, но с молоком и с какими-нибудь печенками или конфетами. Но сегодня я хотел жрать. Поэтому я достал сковородку приготовил яичницу, быстро её съел и принялся готовить блины (поел перед готовкой, чтобы не съесть все блины сразу же).

В холодильнике я нашёл два пакетика кефира и вылил их в кастрюлю. Разбил четыре яйца, добавил сахар и щепотку соли. Затем я достал сито и стал процеживать через него муку, которую я нашёл на верхней полке. Затем всё это дело тщательно размешал. Блендера у нас нет, поэтому пришлось размешивать ручным... как его... ну штука, сделанная из проволоки, с одной стороны рукоять, а с другой как сеть.

Пока мешал я ещё пару раз добавлял подсолнечное масло. (не люблю размешивать).

— Фак! — На стол вылетело часть теста. — (Хотя бы Лескуд это не видел).

Стол чистый, поэтому вылетевшие кусочки теста я закинул обратно в кастрюлю и продолжил мешать. Самое ужасное, что из-за этого мои руки стали жирными, от чего мешалка (будем так её называть) выскальзывала из моих рук и погружалось в тесто, от чего становилось ещё более скользкой, а мои руки более жирными. Мерзость!

Затем зазвонил телефон. Не рабочий, мой.

Я положил эту штуку в кастрюлю, так что бы его рукоять была на стенке, затем я хотел помыть руки.

У нас тут скважина, так что за воду мы не платили. А так как я подсоединил генератор и провёл беспроводное электричество в доме (самый безопасный, экономный и продуктивный способ проводить электричество) и подключил ещё лампы, которые заряжаться от солнечных батарей (Петербург северный город, поэтому эффект плохой, но на лампочки хватает) и могут работать всю ночь, так что свет вообще отдельно, то нам остаётся платить лишь за газ (но скоро нами будет куплена электрическая плита, наверное).

Продолжим. Я подхожу к крану и включаю воду, но её там нет.

— Блин! — На самом деле я продумал целый абзац витиеватых высказываний без мата, но сказать решил только это. — Вода кончилась.

Бак, куда мы наполняем воду, находится под лестницей, в оставшемся проёме, боком под низом, а включаем мы воду тут на кухне, чтобы её набрать в бак и уже оттуда она поступает к нам в кран, в душ и так далее.

Я подошёл к выключателю и нашёл нужный, но вода не включается.

— Электричества нет. — Сказал я себе, понимая, что ручной генератор находится в погребе.

Пол у кухни застелен ковром, но посередине находится срез. Который прибит к люку погреба. Я открыл его и стал спускаться, но так что бы не запачкать руки.

Затем мои руки всё же со скользили (бывает... редко, не со всеми, но бывает) и я упал на бетонный пол погреба.

Сил, чтобы что-то сказать у меня больше не было, и я просто молча встал, отряхнулся обратной стороной кисти и начал заводить генератор. Через минут пять кручения он нормально подзарядился и начал свою работу, а я вылез из погреба и закрыл крышку.

Подойдя к крану я включил воду и она пошла.

— (Надо было бочку выше устанавливать, тогда бы кран и без генератора работал). — Подумал я.

Затем я помыл руки, вытер их и пошёл смотреть кто звонит. Номер не определился, поэтому я позвонил в ответ.

Три гутка, а затем раздался деловой мужской голос.

— Здравствуйте, вас беспокоит оператор сотовой связи «грилус». Вам удобно сейчас говорить? Хотите приобрести симку со скидкой? — Я положил трубку, потом снова витиевато выругался мысленно и пошёл дальше размешивать тесто.

— О, Сань, ты блины готовишь? — Раздался голос Лескуда. — А почему ты венчик используешь, есть же электрический ручной блендер?

Я посмотрел на Лескуда.

— Ты так на меня смотришь, будто убить хочешь.

В общем я приготовил блины на сковородке, Лескуд сделал все свои дела и приготовил стол для трапезы (Для этого нужно было всего лишь убрать резную шахматную доску. Кстати о ней, Лескуд мне сказал, что где-то на чердаке валяется металлическая резная подставка для шахматной доски, надо будет её достать, а то доску так и придётся убирать всё время) и принялись за еду.

Я рассказал Лескуду, что со мной произошло утром. Вы не знаете, что это был за смех. От этого смеха мне стало так неловко, так не по себе, а Лескуд продолжал и продолжал.

— А нахрен я это рассказал? — Спросил я себя не громко, а потом вспомнил, что нам просто не о чем было поговорить.

— Ой... Капец блин. Хорошо хоть ты на работе менее неуклюжий. — Заявил он.

— А вилкой в глаз?

— Ладно, сегодня у нас дел не будет, будем искать работницу. — Перевёл он тему, закончив с едой.

— А почему работницу, а не третьего парня в нашей группе, и вообще, вдвоём лучше: два друга — две легенды и так далее.

— Во первых нам не хватает женской руки в нашем коллективе, а во вторых, не кто ничего не забудет, наверно! — Последнее слово Лескуд замял.

— Я идти расклеивать объявления не буду.

— Не кто и не просит. — Он достал свой планшет и что-то там на тыкал. — Готово. Я дал объявления онлайн. И, в смысле не будешь, я тебе деньги плачу, вообще-то.

— Ага, только с задержками. — Заявил я, но «босс» сделал вид, что не услышал.

Оставшиеся блины мы решили оставить для собеседования.

Лескуд дал чёткие инструкции. Я должен стоять на входе и приглашать в кабинет, или ухаживать за гостями, если образуется очередь и придётся, приносить воду, например. А вот он проводит собеседование.

Мы приготовили зал и занавесили кухню (Я только сейчас заметил, что над входом и барной стойкой кухни есть специальная перекладина и красивая занавеска, с магическими узорами).

Мы приготовились и встали посередине зала, напротив двери, рядом с диваном.

Потом в дверь позвонили.

— Ну, погнали! — Он бесшумно рванул в кабинет, потом вернулся, поправил мне мой галстук и снова рванул в кабинет.

Я же пошёл открывать дверь.

На пороге стоит молодая девушка, лет семнадцати. Беловолосая, наголову выше меня, стройная, даже очень. Также я заметил присутствие кокетливого взгляда на невинном личике, будто она соблазнять Лескуда пришла, а не устраиваться на работу.

Признаться, мне хотелось сразу закрыть дверь и послать её, именно в таком порядке, иначе она бы меня вздёрнула, выше всё-таки. Но пришлось её пустить.

— Здравствуйте. Извините. Прошу, проходите. Глава агентства вас ждёт в кабинете. — Я открыл дверь кабинета, а затем закрыл за нею.

Извинился я потому, что только в тот момент посмотрел ей на лицо, а в другой момент, ну вы же уже знаете, что она выше меня наголову, следовательно, мои глаза, когда я открыл дверь, были на уровне её груди.

Как и следовало ожидать, она не прошла проверку.

Следующая была уже примерно моего роста и возраста, ну может чуть по выше. Коричневого цвета волосы, уже менее стройная, не сказать, что толстая, или как другие говорят, пышечка, фу..., нет, у неё, ну чуть пухлее живот чем у той стройной леди.

— Доброго дня! Прошу, проходите. — Я опять, открыл и закрыл дверь в кабинет, но этой мадам, я ещё помог раздеться (сама бы она долго справлялась, да и уронила бы вдруг чего-нибудь ненароком (да, я злой и шутки у меня злые, но как гном я имею на это право)).

Она тоже не прошла проверку.

Потом было ещё три девочки, одной было даже лет двенадцать.

Когда одна закончила (тоже не прошла), и к Лескуду пошла другая, я разговорился с последней.

— И как работа эта? — Спросила она меня, тем самым начав разговор, который, как оказалось, мы оба хотели начать, но побаивались и не знали с чего.

— Эм... — Я невольно улыбнулся, вспомнив, какая иногда дичь твориться на заданиях. — Ну... Весёлая.

— Весёлая? — Риторически переспросила она, так как точно не ожидала такого ответа.

— Агась... Опасная, иногда мы находимся на грани смерти (очень часто, а точнее всегда). Но и платят хорошо, да и налоги не высокие. А ещё она очень интересная. — Пока я рассказывал, девушка внимательно меня слушала, слегка нагнувшись ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.